

Д.М. Сарсембаев

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан,
*e-mail: daneker@mail.ru

ПРАВОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕЖДУНАРОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВНЕДРЕНИЮ ДЕНЕЖНО-ФИНАНСОВОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Статья посвящена правовым аспектам деятельности международных организаций по вопросам внедрения цифровизации в сферу денежно-финансовой системы на внутригосударственном и мировом уровнях. Целью данной работы является исследование новой финансовой системы, которая основана на цифровизации денежной массы мировой и региональных валют и на их взаимодействии с национальными валютами. Новизна темы данной статьи состоит в том, что цифровизация денежно-финансовой системы является сегодня новой темой даже для финансистов и экономистов (и ученых, и практиков). Тема о международно-правовом регулировании процессов цифровизации денежно-финансовой системы практически не исследована в науке международного права как стран СНГ, так и западных государств. Актуальность данной темы предопределена ходом развития научно-технической революции, которая выводит цифровизацию в экономике, производстве, торговле, финансах, валюте на первый план.

Суть статьи состоит в том, что автор вносит предложения по внедрению цифровизации в денежно-финансовую систему каждого государства, по внедрению цифровизации в денежно-финансовую систему каждого международного регионального банка. Автор статьи также предлагает, чтобы мировой цифровизированной валютой стал СДР (SDR) Международного валютного фонда. Под SDR понимаются Special Drawing Rights (Специальные права заимствования), которые как резервное и платёжное средство эмитируются (выпускаются) Международным валютным фондом.

Исходя из современных тенденций развития денежно-финансовой цифровизации в данной работе сочетаются разные научные методы исследования: метод эмпирического анализа, метод сравнительно-правового анализа, метод логического анализа, а также метод научного прогнозирования. Научная значимость данной работы заключается в том, что она вносит определенный теоретический вклад в решение проблем внедрения денежно-финансовой цифровизации в валютную систему на национальном и международном уровнях. Практическая значимость цифровизации заключается в многократном ускорении оборота финансовых средств внутри государств и в мире, во внедрении транспарентности всех финансовых операций, в резком снижении уровня денежно-финансовых махинаций и коррупционных действий.

Ключевые слова: финансовая цифровизация, криптовалюта, право фиатной валюты, валютное право, кибербезопасность, право валютной трансформации.

D.M. Sarsembayev*

L.N. Gumilev Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan,
*e-mail: daneker@mail.ru

Legal potential of international financial organizations on the introduction of monetary and financial digitalization

The article is devoted to the legal aspects of the activities of international organizations on the implementation of digitalization in the sphere of the monetary and financial system at the domestic and global levels. The purpose of this work is to study a new financial system that is based on the digitalization of the money supply of the world and regional currencies and on their interaction with national currencies. The novelty of the topic of this article is that the digitalization of the monetary and financial system is a new topic today, even for financiers and economists (both scientists and practitioners). The topic of international legal regulation of the processes of digitalization of the monetary and financial system is practically not studied in the science of international law of both the CIS countries and the Western states. The relevance of this topic is predetermined by the course of development of the scientific and technological revolution, which brings digitalization in the economy, production, trade, finance, and currency to the fore.

The essence of the article is that the author makes proposals for introduction of digitalization in the monetary and financial system of each state, for introduction of digitalization in the monetary and financial system of each international regional bank. The author of the article also suggests that the SDR of the International Monetary Fund should become the world's digitalized currency. SDR refers to Special Drawing Rights (Special Drawing Rights), which is issued by the International Monetary Fund as a reserve and means of payment.

Based on the current trends in the development of monetary and financial digitalization, this work combines various scientific research methods: the method of empirical analysis, the method of comparative legal analysis, the method of logical analysis, as well as the method of scientific forecasting. The scientific significance of this work lies in the fact that it makes a certain theoretical contribution to solving the problems of introducing monetary and financial digitalization into the currency system at the national and international levels. The practical significance of digitalization lies in the multiple acceleration of the turnover of financial resources within states and in the world, in the introduction of transparency of all financial transactions, in a sharp decrease in the level of monetary and financial fraud and corruption actions.

Key words: financial digitalization, cryptocurrency, the right of fiat currency, currency law, cybersecurity, the right of currency transformation.

Д.М. Сарсембаев*

А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ.

*e-mail: daneker@mail.ru

Халықаралық қаржы ұйымдарының ақшалай-қаржылық цифрландыруды енгізу жөніндегі құқықтық әлеуеті

Мақала мемлекетшілік және әлемдік деңгейлерде ақша-қаржы жүйесі саласына цифрландыруды енгізу мәселелері бойынша халықаралық ұйымдар қызметінің құқықтық аспектілеріне арналған. Бұл мақаланың мақсаты әлемдік және аймақтық валюталардың ақша массасын цифрландыруға және олардың ұлттық валюталармен өзара әрекеттесуіне негізделген жаңа қаржы жүйесін зерттеу болып табылады. Мақаланың тақырыбының жаңалығы ақша-қаржы жүйесін цифрландыру бүгінде қаржыгерлер мен экономистер (ғалымдар мен практиктер) үшін де жаңа тақырып болып табылады. Ақша-қаржы жүйесін цифрландыру процестерін халықаралық-құқықтық реттеу туралы тақырып ТМД елдерінің де, батыс мемлекеттерінің де халықаралық құқық ғылымында іс жүзінде зерттелмеген. Бұл тақырыптың өзектілігі экономиканы, өндірісті, сауданы, қаржыны, валютаны цифрландыруды бірінші орынға қоятын ғылыми-техникалық революцияның даму барысымен алдын ала анықталған.

Мақаланың мәні автор әр мемлекеттің ақша-қаржы жүйесіне цифрландыруды енгізу, әр халықаралық аймақтық банктің ақша-қаржы жүйесіне цифрландыруды енгізу бойынша ұсыныстар енгізеді. Мақала авторы сонымен қатар Халықаралық валюта қорының СДР (SDR) әлемдік цифрландырылған валютаға айналуын ұсынады. SDR деп резервтік және төлем құралы ретінде Халықаралық валюта қоры шығаратын Special Drawing Rights (Арнайы қарыз алу құқықтары) түсініледі.

Ақша-қаржылық цифрландырудың қазіргі заманғы даму үрдістеріне сүйене отырып, бұл жұмыста зерттеудің әртүрлі ғылыми әдістері біріктіріледі: эмпирикалық талдау әдісі, салыстырмалы-құқықтық талдау әдісі, логикалық талдау әдісі, сондай-ақ ғылыми болжау әдісі. Бұл жұмыстың ғылыми маңыздылығы оның ұлттық және халықаралық деңгейлерде ақша-қаржылық цифрландыруды валюталық жүйеге енгізу мәселелерін шешуге белгілі бір теориялық үлес қосатындығында. Цифрландырудың практикалық маңыздылығы – мемлекет ішінде және әлемде қаржы айналымын бірнеше рет жылдамдату, барлық қаржылық операциялардың транспаренттілігін енгізу, ақша-қаржылық алаяқтық пен сыбайлас жемқорлық іс-әрекеттерінің деңгейін күрт төмендету.

Түйін сөздер: қаржылық цифрландыру, криптовалюта, фиат валютасының құқығы, валюталық құқық, киберқауіпсіздік, валюталық трансформация құқығы.

Введение

Для начала определим понятие «цифровой валюты», под которой понимаются «цифровые деньги, электронные деньги, электронная валюта», «любая валюта, деньги или денежные

активы, которые управляются, хранятся или обмениваются в цифровых компьютерных системах, преимущественно через Интернет» (https://en.wikipedia.org/wiki/Digital_currency). Цифровизация валюты – это процесс по замене наличных денег цифровыми,

виртуальными в целях упрощения платежей. Казахстан, к примеру, практически уже готов к цифровой трансформации тенге. Цифровизация финансовой системы страны идет полным ходом. Это проявляется в наличии у 19-миллионного казахстанского населения 46,8 миллиона пластиковых платежных карточек, посредством которых граждане страны по данным на конец 2020 года совершили более 342 миллионов транзакций на сумму 5,4 триллиона тенге (<https://kursiv.kz/news/finansy/2020>). Полная цифровизация национальной валюты приведет к замене наличных денег, к круглосуточному пользованию в режиме нон-стоп финансовых услуг всеми физическими и юридическими лицами, к невзысканию комиссии за предоставленные финансовые услуги, к снижению операционных издержек и рисков (Rajan 2020), к полной транспарентности финансовой системы страны, что приведет к возрастанию доверия участников финансового рынка друг к другу (D'Urbing 2021).

Процесс перехода государств на цифровую валюту, начиная с признания США биткоина (несмотря на его высокую волатильность – изменчивость цен) и введения цифровой валюты центрального банка (CBDC – *Central bank digital currency*, в переводе с английского языка – цифровая валюта центрального банка) до создания Китаем своей национальной криптовалюты (DCEP – *digital currency for electronic payments* или на русском языке: цифровая валюта для электронных платежей), постепенно набирает обороты (Gozbasi 2021). Становление новой финансовой системы, основанной на цифровизации денежной массы, является лишь вопросом времени. Поэтому неслучайно 1 сентября 2021 года Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана под названием «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» поставил важную задачу: «Для Казахстана крайне важны трансферт современных цифровых технологий, внедрение элементов Индустрии 4.0» (Токаев 2021), составной частью которых является оцифровка денежно-финансовой системы. Остается только дождаться того, кто первым предложит миру простую для понимания и достаточно справедливую виртуальную международную систему денежного обращения.

На сегодняшний день активную борьбу за пальму первенства ведут как государства, так и частные финансовые организации

(Ethereum, Litecoin, XRP и т.д.). При этом видится неизбежным повторение событий, имевших место в эпоху хронического дефицита ликвидного металла, когда в конечном итоге частникам запретили выпускать монеты: перед ними закрыли монетные дворы и государственный аппарат ввел свою монополию на процесс чеканки монет. Нельзя забывать, что денежная масса является главным, а порой даже единственным инструментом регулирования «процесса распределения ресурсов», который мы привычно называем экономикой. И было бы неблагоразумно любому государству передавать такой рычаг в руки частных компаний, тем самым ставя под удар ядро национальной безопасности и, возможно, даже существование самого государства в той форме, в которой оно нам представляется в настоящий момент.

Поскольку тема является новой, в силу этого актуальной, юристов, пытающихся разобраться в этой теме, немного. Поэтому приведем произведения тех авторов, которые написали об общих вопросах цифровой экономики, ее цифровизации, а также тех ученых юристов, которые исследуют юридические аспекты финансового права, электронных денег, но практически не затрагивают международно-правовые цифровизированные валютные грани этих понятий. Такими учеными являются: Ф.С. Карагусов, Б.К. Баишева (2021); Д. Калыбекова (2018: 8); С.А. Андрушин (2021: 22); Е.Ю. Грачева, Н.М. Артемов, Л.Л. Арзуманова (2020: 256); И. Башир (2019: 538); В.А. Кудряшов (2020: 286); Д. Тарасов, А. Попов (2018: 98); А. Антонопулос (2018: 192); М.К. Бруннермайер, Х. Джеймс, Д.П. Ландау (2021: 35); Д. Гарсиа-Масиа, Р. Гойял (2021: 3).

В ходе исследования данной темы автор использовал метод эмпирического анализа журнальных статей, Интернет-материалов, метод логического анализа отечественных, российских и зарубежных монографий на русском и английском языках, метод сравнительно-правового анализа валют ведущих государств. Им также использован метод научного прогнозирования, на основе которого он делает выводы по поводу внутригосударственной валюты и возможной мировой валюты в перспективе.

Результаты и обсуждения

Следует отметить, что проблема безопасности, связанная с цифровой денежной системой, основана не просто на гипотетическом рассуждении, а на уже имеющихся фактах, побывавших

на первых полосах средств массовой информации. В частности, майнинговые фермы уже создают реальную угрозу энергетическим блокам отдельных стран. Так, под ударом оказался Иран (Дульнева 2021), которому пришлось из-за трудностей, связанных с нагрузками на электрические сети, временно запретить майнинг на территории государства, который в большей части осуществлялся стихийно. Нельзя и забывать о другой нависшей над мировым финансовым сектором угрозе, которая будет, наверное, почище даже гиперинфляции немецкой рейхсмарки, имевшей место в прошлом веке. Конечно же, это сильная волатильность частных криптовалют и порождаемый ею финансовый пузырь. Кроме того, общество уже сейчас столкнулось с проблемой нарастающего кибермошенничества вокруг децентрализованных и неконтролируемых государством криптовалют, выраженного, в частности, в случаях с биткоином, когда создавались цифровые платформы для похищения данной криптовалюты (Полякова 2021).

Однако, учитывая суть человеческой натуры, нельзя исключать вариант, что мировому обществу все же придется заново пройти болезненный путь в формировании новой денежной системы, обремененный угрозами, которые таят в себе частные институты.

Впрочем, данная статья посвящена не столько субъектам, которые активно продвигают цифровую валюту, а сколько тем организациям, которые, имея все шансы проявить себя в формировании нового финансового мироздания, на удивление остаются в тени, наблюдая за происходящим в стороне, что представляется достаточно недалеким поведением с их стороны.

Общезвестно, что кроме государств на международной арене присутствуют финансовые субъекты, которые признаются в качестве полноценных субъектов международного права и могут быть наделены правом создания достаточно безопасной и эффективной цифровой валютной системы, обособленной от национальных цифровых денег. Таковыми являются межправительственные банки, начиная от Международного валютного фонда и Всемирного банка реконструкции и развития и заканчивая различными региональными банками такими, как ЕБРР, АБР, ИБР и т.д.

Следует отметить, что потенциал универсальных международных финансовых организаций стать эмиссионным центром мировой валюты сохраняется и становится актуальным как никогда раньше.

Вместе с тем, их реальная активность, конечно, будет зависеть от того, к какому консенсусу придут государства в процессе формирования нового мирового финансового порядка.

Возможно, на начальном этапе мировое общество будет больше склонно к тому, чтобы сохранить хотя бы привычные очертания старого устройства, передав полномочия по эмиссии цифровых денег государству – экономическому гиганту, который будет выполнять две функции одновременно – национальной расчетной единицы и мировой валюты, как это сейчас свойственно бумажному доллару США. Но цифровизация валюты таит в себе пока много неизведанных политических, экономических и правовых проблем, с которыми предстоит столкнуться мировым финансовым специалистам. Если новая мировая финансовая система будет все же основана на национальной цифровой валюте, то такое государство должно будет принять на себя ряд обязательств, которые должны были взять в свое время США, завладев функцией эмитента мировой фиатной валюты (в данном случае, деньги мирового значения, стоимость которых номинально устанавливается определенным государством и которые не зависят от стоимости изготовленных из них материала). В частности, к таким обязательствам можно отнести согласованность эмиссии: если государство будет принимать решение по эмиссии цифровой денежной массы, такая эмиссия должна учитывать интересы всех стран, а не только страны эмитента. Соответственно любая эмиссия должна будет проходить консультационные процедуры в международной финансовой организации универсального характера такой, как МВФ.

С другой стороны, нельзя не отметить, что в последние годы страны стали все больше проявлять интерес к новой финансовой парадигме. Так, Россия не раз выходила с инициативой введения мировой наднациональной валюты. Выступая в 2009 году на саммите ШОС в Екатеринбурге, Д. Медведев заявил, что «укреплять международную валютную систему необходимо не только за счет доллара, но и создания резервных валют, а в перспективе – наднациональных средств и форм» (Медведев 2021). На Всемирном экономическом форуме в Давосе он также предложил включить валюты стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) в корзину специальных прав заимствования (SDR) МВФ (<https://www.vesti.ru/doc.html> 2009). Данную идею поддержал Китай. Идея укрепления роли SDR в какой-то степени пересеклась даже с интересами политического

руководства МВФ, которое 3 апреля 2011 года на ежегодном заседании МВФ и Всемирного банка выступило с критикой в отношении выбранного МВФ направления деятельности и существующей мировой валютно-финансовой системы, основанной на «Вашингтонском консенсусе» от 1989 года.

В одном из интервью он отметил, что применение СДР позволит снизить зависимость стран мира от доллара США, сделать мировую валютно-финансовую систему более стабильной. Он заявил, что «включение валют развивающихся стран, таких как жэнминьби, в состав СДР могло бы помочь процессу интернационализации этих валют, что принесет выгоды всей системе» (<http://world.investfunds.ru/news/view/> 2021).

Кроме того, нельзя забывать, что на сегодняшний день уже не существует того абсолютно финансового гегемона, который правил балом на руинах евразийского континента, пережившего тотальное разрушения гражданской экономики Второй мировой войной. С тех пор доллар США сдал много позиций, появились новые мировые резервные валюты. К тому же экономика США, если и является экономикой номер один, то в большей степени уже только на бумаге. За последние 20 лет Китай не только смог встать на ноги в реальном секторе экономики, но и, как показывают последние события, становится все более и более финансово грамотным не только на микроуровне, но и в макромасштабах. И то, что Америка заявляет, что она является главным экспортером финансовых продуктов на мировые рынки, верится с трудом: со временем станет ясно, так это или нет.

Тем не менее, было бы неразумно списывать со счетов возможности США. Даже если предположить, что они будут и дальше постепенно уступать сферы влияния, они еще долго будут играть существенную роль на мировой арене. Представляется, что в процессе геополитической борьбы Китай и США в конечном итоге придут к соглашению о создании цифровой системы расчетов, основанной на аналогии СДР. И так как СДР является продуктом договорных процессов, мы сможем наблюдать новый расцвет не только международного валютного права, но и международной правовой системы как таковой.

Цифровая валюта, принятая в рамках международной финансовой организации, будет наиболее справедливой для всех ее участников. Решения будут приниматься не односторонне, как это происходит по сей день. Нельзя забывать, что в истории мы не раз сталкивались с ситуа-

цией, когда США в тяжелые периоды для мировой экономики исходила из своих национальных интересов, нежели из интересов других стран, даже таких стратегических партнеров, как европейские государства.

Какие вопросы необходимо будет включить в повестку дня и облечь в правовые формы в рамках цифровой наднациональной мировой валютной системы?

В одном из первых положений, которое должно лечь в правовую основу новой денежной системы, должно отразиться официальное признание за каждым государством суверенного права самостоятельно определять национальную денежно-финансовую политику, создавать свой национальный эмиссионный центр и по своему усмотрению вступать или выходить из наднациональной валютно-финансовой системы или системы иностранных государств.

Государства также должны признать за каждым из них такое право, как право беспрепятственно вступать в мировую цифровую денежную систему и при этом отказаться от ее одностороннего использования в качестве инструмента политического и экономического давления на какое-либо государство, как это имело место быть в прошлом в рамках традиционной системы движения денежной массы (Лисицына 2021). Так, в намерении к принятию Резолюции Европейского Парламента от 28 апреля 2021 «подчеркивается, что если такое наращивание военной мощи в будущем будут преобразованы во вторжение в Украину со стороны Российской Федерации, Евросоюз должен ясно дать понять, что цена за подобное нарушение международного права и норм будет тяжелой; он настаивает, следовательно, что в таких условиях будет немедленная остановка импорта нефти и газа из России в ЕС, в то время как Россия будет исключена из платежной системы SWIFT, и все активы олигархов, приближенных к российской власти, и их семей в ЕС должны быть заморожены, а их визы аннулированы...» (<https://www.europarl.europa.eu/doceo/document> 2021).

Исключение какой-либо страны из мировой цифровой валютной системы должно проводиться только при наличии согласия абсолютного большинства стран и только в случаях, прямо предусмотренных в международно-правовых документах и представляющих реальную угрозу существованию мирового сообщества. Мы обязаны не допустить использования новой цифровой мировой валютной системы в качестве орудия выяснения политических отношений.

С переходом в цифровую эпоху государства-участники также должны будут не только ратовать за транспарентность мировой цифровой валюты и операций с ней, но и взять на себя обязательство обеспечить такую транспарентность в отношении своих национальных цифровых денег. Конечно, говорить об абсолютной транспарентности пока, скорее всего, рано, учитывая такие вещи, как коммерческая и государственная тайны, тайна личных вкладов. Однако не должна подлежать оспариванию необходимость идентификации всех участников системы (вплоть до конечных аффилированных физических лиц компаний, обладающих счетами в цифровой денежной системе) и транспарентности операций таких категорий лиц, как, к примеру, государственные служащие, а равно лица, осужденные за преступления против собственности и в иных финансовых сферах или участвовавшие в торговле людьми и запрещенных средств. Кроме того, прозрачность операций с цифровой мировой валютой, переданной в качестве займа на реализацию каких-либо национальных, региональных или иных международных программ, также должна быть обеспечена на первых этапах транзакций такой валюты.

Третьим вопросом повестки должен стать запрет частной инициативы в создании криптовалют и иных цифровых денежных систем, вплоть до уголовного преследования лиц, в них участвующих. Необходимо также определить любые действия, направленные на подрыв как мировой, так и национальных цифровых денежных систем, как преступления особо тяжкого характера, без возможности применения сроков давности, так как один хакер может представлять значительно большую угрозу, нежели преступное сообщество традиционных фальшивомонетчиков. Так, в частности, по данным *Slowmist Hacked, Atlas VPN в 2020 году блокчейн-хакеры похитили почти 3,78 млрд. долл. США* (<https://www.itweek.ru/blockchain/article/detail> 2020). В июле 2021 года была проведена масштабная DDoS-атака на информационный сайт Bitcoin.org и со стороны хакеров было выдвинуто требование о выкупе в один биткоин (Корнеев 2021). 10 августа этого же года была произведена хакерская атака на криптоплатформу Poly Network, которая позволила вывести активов на общую сумму 600 млн. долларов США (Джабборов 2021).

Не менее важной темой для дискуссии является определение участия государств в корзине международной цифровой валюты (все ли валюты государств участников будут включены в эту

корзину или только избранных, как на примере специальных прав заимствований МВФ) и соответственно их долей.

Четвертым пунктом повестки может выступить порядок эмиссии цифровой денежной массы. Здесь необходимо будет определиться не только с самим процессом, но и с организационно-правовыми инструментами. Какой орган будет принимать решения, и если он будет коллегиальным, то по какому принципу будет идти голосование. Существенным же вопросом тут должна стать форма этой системы. Обществу известны две – инфляционная и дефляционная. Если мировое сообщество выберет дефляционную систему, то процессы будут проходить, скорее всего, не в правовом поле, а в рыночном формате, т.е. денежная масса будет условно прирастать за счет дробления цифровой валюты на ее производные разменные денежные единицы. И если при золоте и бумажных деньгах это представлялось неэффективным и даже затратным, то цифровые деньги и даже ее производные единицы можно дробить до бесконечности, при этом не неся каких-либо расходов, связанных с таким дроблением и администрированием. При этом, как уже было отмечено выше, процесс дробления будет протекать за счет спроса и предложения этой валюты.

Поскольку речь идет о цифровой валюте, конечно, предметами для обсуждения станут платформа, обслуживающая такую валюту, и ее кибербезопасность. Скорее всего, за основу будет взята технология блокчейн, с определенными особенностями. Возможно, данному аспекту будет предана такая правовая форма, как технический регламент, который как документ известен в международном праве благодаря деятельности Всемирной торговой организации. Здесь хотелось бы отметить, что, хотя на сегодняшний день в теории права место и сущность технического регламента неоднозначны, все же на фоне постоянно углубляющихся в экономику процессов автоматизации, цифровизации, возникновения таких явлений как «умные» вещи, искусственный разум, роль этого акта, как регулятора, будет только возрастать. Необходимо будет решить также такую организационно-правовую задачу, как порядок принятия решения по внесению изменений в технический регламент. Этот вопрос очень важен, так как обновление программных обеспечений производится достаточно чаще, чем обновление образцов денежных купюр. И данные процессы пусть на первый взгляд и носят техни-

ческий характер, они таят в себе значительные риски, которые должны находиться под пристальным вниманием специалистов всех государств-участниц мировой денежной системы.

Перевод мировой финансовой системы в цифровой формат потребует от всего мирового сообщества скоординированной работы по дальнейшей компьютеризации, смартфонизации и интернетизации населения. Особо актуальной данная дилемма будет для стран третьего мира. Успех цифровой валюты будет зависеть от того, насколько быстро каждое государство сможет обеспечить бесперебойность и доступность единой системы мировой валюты для своего населения. Для этого видится необходимым разработать отдельные программы развития. Возможно, здесь как никогда окажутся своевременными и полезными работы Илона Маска, направленные на создание спутникового интернета. И если страны подключатся к данному процессу, мы сможем за короткое время получить «интернет без границ», который необходим не только для цифровизации международной валютно-финансовой системы, но и в целом для всей мировой экономики.

Учитывая сложившуюся не совсем благоприятную практику распределения мировых заемных средств между государствами в период кризисов, особое внимание необходимо будет уделить правовым основам, регламентирующим механизм такого распределения, который должен быть построен на принципах справедливости и первостепенной помощи крайне нуждающимся государствам. При этом государства-участники должны будут взять на себя обязательство по обеспечению безопасности, надлежащей и транспарентной работы платформы на их территориях вплоть до всех участников платежей. Более того, страны должны будут взять на себя универсальное обязательство по преследованию лиц, участвующих в нецелевом использовании кредитных средств, а также должностных лиц, бездействующих при выявлении подобных фактов. С помощью цифровой денежной системы это будет достаточно эффективное и реализуемое состояние международно-правового документа. Страны-реципиенты должны будут давать разъяснения мировому сообществу о допущенных нарушениях и принятых мерах в данной сфере. У органов международной финансовой организации должны быть полномочия по проведению соответствующего расследования. У международной организации при этом должен быть целый набор инструментов по при-

влечению к ответственности и наказанию стран, бездействующих в данном вопросе на территории, подпадающей под ее юрисдикцию. К таким инструментам можно отнести, как повышение процентной ставки по действующему или последующим займам, так и отказ в предоставлении новых займов.

Принимая во внимание то, что новой мировой цифровой валюте придется работать с национальными валютами, необходимо будет продумать вопросы обеспечения эффективного взаимодействия как с фиатными, так и с цифровыми национальными валютами. При этом, было бы разумным предусмотреть обязательство государств к постепенному полному отказу от фиатных денег в пользу цифровых, что позволит повысить эффективность всей мировой валютно-финансовой системы.

Цифровизация валютной системы позволит более детально изучить и урегулировать процессы бегства капитала, которые негативно сказываются на экономике стран в период кризисов. Страны смогут прибегнуть к новым компенсационным механизмам по оперативному устранению последствий панического оттока капитала. Таким механизмом может стать формируемый государствами компенсационный пул временного фондирования, средства которого будут временно направляться в те сектора и отрасли страны реципиента, из которых произошел обвальный уход капитала, и возвращаться обратно в пул по мере прекращения паники и восстановления ситуации. Кроме того, станет ясно, какие традиционные методы по сдерживанию такого бегства являются обоснованными, а какие безосновательно сдерживают процессы свободного движения капитала.

Переход к новой форме мировой валюты повлияет и на ее профессиональный круг участников. Как уже не раз мною было отмечено в других работах, банки в том виде, в котором они существуют, уже не будут необходимы. Так, на примере яндекс такси или платформы юбер, если ранее в каждом городе был свой оператор (администратор) такси, то сейчас благодаря вышеупомянутым платформам управление процессами перевозки происходит во всем мире практически с одной точки планеты. То же самое ждет и финансовый сектор. Кругу его участников суждено будет существенно ужаться. И для того, чтобы развитие новой финансовой парадигмы не сопровождалось колоссальными коллапсами, необходимо будет разработать как на универсальном и региональном, так и на наци-

ональном уровнях продуманные программы по трансформации финансового сектора.

На фоне формирования цифровой валютной системы мировое сообщество должно будет также одновременно определить векторы цифровизации производных от денег бумаг (расписки, акции, облигации, векселя и т.д.). Так как именно данные бумаги, обладая физической формой, могут стать существенными тормозами на пути нового мирового экономического порядка. Работу над этой проблемой должны проводить именно международные финансовые организации, которые способны упростить, а равно ускорить этот процесс и обеспечить соответственно его унифицированную форму.

В целом можно предположить, что с уходом старых финансовых институтов и инструментов не исключено возникновение новых форм и средств организации движения цифровой денежной массы. В то же время возможно, что какие-то существующие сегодня институты и инструменты обретут новую жизнь.

Если говорить о региональных финансовых организациях, то ситуация тут складывается в условиях полной пассивности к главным цифровым переменам. На данный момент международные региональные банки не только не участвуют в обороте существующих криптовалют, но и не генерируют свои, отдавая предпочтение традиционным фиатным деньгам, ценным бумагам и драгоценным металлам. При этом, следует напомнить, что некоторые из них уже обладают своими условными валютами, признанными государствами-членами этих банков, что создаст более широкие возможности для внедрения системы цифровых денег, нежели имеют государства, по отдельности запускающие цифровые деньги в рамках своих юрисдикций. Так, в статье 4 Учредительного договора Исламского банка развития предусмотрено, что валютой счета Банка является исламский динар. Статья 4 Соглашения об учреждении Европейского банка реконструкции и развития регламентирует разрешенный к выпуску акционерный капитал, который устанавливается в размере десяти миллиардов ЭКЮ.

Сила международных региональных банков заключается в том, что они являются государственными, при этом они не осуществляют какие-либо иные банковские операции, которые бы предопределяли их прибыль, кроме выдачи займов. В то время как эксперты предрекают закат многих традиционных банков, инвестиционные институты в лице международных ре-

гиональных банков останутся. С уходом банков-посредников неизбежно усилится роль инвестиционных банков.

Что дает региональному банку и его партнерам цифровизация своей валюты? Во-первых, возможность запустить в реальный оборот региональную денежную единицу на территориях государств-участников, которые, в свою очередь, смогут эффективно контролировать и управлять таким оборотом, тем самым исключая возможности причинения ущерба обороту своих национальных валют. Во-вторых, установить более жесткий контроль за целевым и своевременным освоением заемных средств с низкими издержками такого контроля, что, в свою очередь, позволит банку выходить напрямую на заемщика, при этом снижать издержки обслуживания займа и, в первую очередь, процентную ставку. Иными словами, может вырасти доступность международных капиталов для физических и юридических лиц без ущерба национальной финансовой безопасности их государств.

Хотя банки являются региональными и не могут вовлечь всех мировых участников товарно-денежных отношений в свою цифровую денежную систему, вместе с тем, они смогут занять достойное место по обслуживанию значительного ряда товаров, работ и услуг.

Внедрение цифровых денежных систем региональными финансовыми организациями потребует формально-юридического согласия их государств-участниц. Кроме того, государства-участники также, как и на примере финансовой организации универсального характера, должны будут решить, какие полномочия, связанные с эмиссией и администрированием денежной массы, будут оставаться за членами, а какие будут делегированы иным постоянно действующим органам банков. Данные вопросы должны быть закреплены в уставных документах банка.

Также видится целесообразным установление более детальной регламентации процедуры выдачи кредитов региональными финансовыми организациями, вплоть до принудительного их изъятия у недобросовестных заемщиков.

Принимая во внимание тот факт, что многие валюты государств подвержены девальвации, цифровая валюта международных региональных финансовых организаций может стать не только резервной валютой государств-участников, но и также валютой частной капитализации граждан и юридических лиц, где государство может выступить в качестве обязательного агента по операциям с такой валютой. Учитыв-

вая, что данная валюта цифровая, операции между физическими и юридическими лицами в обход государственного контроля будут невозможны. При данном раскладе выиграют все стороны – с одной стороны, региональная цифровая валюта международной финансовой организации не будет претендовать на эмиссионный суверенитет государств членов, с другой стороны, население сможет получить новый инструмент финансовой защиты своих сбережений и возможно, средство обеспечения частных банковских займов.

Заключение

Подводя черту под настоящей статьей, нельзя не отметить, что более активное участие международных финансовых организаций в новой мировой цифровой денежной системе неизбежно

скажется на их правосубъектности, их значимость и роль существенно возрастает на мировой арене. Не исключено, что мы сможем стать свидетелями, если не повсеместного характера, то, в отдельных случаях, их трансформации из вторичного (производного) субъекта международного права во что-то большее в виде, например, Европейского Союза.

В целом можно с уверенностью предположить, что если вся геополитика и право войны сводятся, в конечном итоге, к «презренному металлу», то возможности, которые нам даст цифровизация валюты и отказ от бумажных носителей, более детального понимания законов и процессов движения денежной массы и использования более безболезненных методов стимулирования такого движения, позволят миру перейти из тысячелетий сдержек и противовесов в эпоху коллективного сотрудничества.

Литература

- Андрюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. Т. 15. № 1. – С. 54-76.
- Антонопулос А. Интернет денег / А. Антонопулос; перевод: А. Руднев; ред. А. Власов. – М.: Олимп-Бизнес, 2018. – 192 с.
- Башир И. Блокчейн: архитектура, криптовалюта, инструменты разработки, смарт-контракты. – М.: ДМК Пресс, 2019. – 538 с.
- Грачева Е. Ю., Артемов Н. М., Арзуманова Л. Л. Актуальные проблемы финансового права в условиях цифровизации экономики. – М.: Проспект, 2020. – 256 с.
- Джаббаров Д. Хакеры украли «крипты» на \$600 млн. Владельцы сервиса умоляют их вернуть деньги // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2021/08/11/13855244/poly.shtml> (05.09.2021).
- Дульнева М. Иран запретил майнинг криптовалюты из-за проблем с электричеством // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/430507-iran-zapretil-mayning-kriptovalyuty-iz-za-problem-s> (01.07.2021).
- Калыбекова Д. Цифровизация Казахстана как ключевой фактор экономического развития в условиях модернизации // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. – 2018. № 2. – С. 152-159.
- Карагусов Ф. С., Баишева Б.К. О концепции национальных электронных денег в Республике Казахстан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://legalpro.kz/o-konceptcii-naczionalnyh-elektronnyh-deneg-v-respublike-kazahstan/> (дата обращения: 05.09.2021).
- Корнеев А. Хакеры атаковали сайт Bitcoin.org и потребовали выкуп в криптовалюте // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60e416739a7947048716d8bc> (03.09.2021).
- Кудряшов В. В. Право международных финансовых организаций. – М.: КноРус, 2020. – 286 с.
- Лисицына М. Европарламент принял резолюцию с призывом отключить Россию от SWIFT // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/04/2021/608ac83f9a79476b9382c97e> <https://www.rbc.ru/politics/29/04/2021/608ac83f9a79476b9382c97e> (15.08.2021).
- Медведев Д. Идея перехода на наднациональные валюты оправдана // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.newsru.com/finance/14apr2011/bricks.html> (07.07.2021).
- Полякова В. СМИ сообщили об исчезновении братьев из ЮАР с биткоинами на \$3,6 млрд. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/06/2021/60d385cf9a7947606455bf3f> (04.07.2021).
- Тарасов Д. От золота до биткоина / Д. Тарасов, А. Попов. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 98 с.
- Токаев К.К. Послание народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» // Казахстанская правда. – 2021. – 1 сентября.
- Brunnermeier M.K., James H., Landau J.P. The Digitalization of Money // BIS (Bank of International Settlements) Working Papers. – 2021. No. 941. – 35 p.
- D'Urbing L. The digital currencies that matter // The Economist. – 2021. – 8 May.

Garcia-Macia D., Goyal R. Decoupling in the Digital Era // Finance & Development (International Monetary Fund journal). – Spring 2021. Issue 58. No. 1. – Pp. 20-22.

Gozbasi O., Altinoz B., Sahin E. Is Bitcoin a Safe Haven? A Study on the Factors that Affect Bitcoin Prices // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2021. Vol. 11. No. 4. – Pp. 35-40.

Rajan R., Rogoff K. and others. Digital Currencies and Stablecoins. Risks, Opportunities, and Challenges Ahead. – Washington D.C.: Group of Thirty, 2020. – P. 3. (48 p.).

European Parliament // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2021-0236_EN.pdf (28.08.2021).

Криптовалюта-2020: в 122 атаках украдено 3,8 млрд. долл. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.itweek.ru/blockchain/article/detail.php?ID=216431> (02.09.2021).

Сколько банковских карт приходится на одного казахстанца. Нацбанк опубликовал доклад о ситуации на финансовом рынке. 29 декабря 2020 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://kursiv.kz/news/finansy/2020-12/skolko-bankovskikh-kart-prihoditsya-na-odnogo-kazakhstanca> (02.09.2021).

Фонд планирует активнее использовать SDR и включить в них юань // РБК daily. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://world.investfunds.ru/news/view/97779/> (12.08.2021).

Эксперты: валюты стран БРИК потеснят доллар в резервах МВФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=423687&cid=6> (05.08.2021).

Digital currency // [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Digital_currency (01.09.2021).

References

Andryushin S. A. Digital currency of the central bank as the third form of state money // Actual problems of economics and law. – 2021. Vol. 15. No. 1. – Pp. 54-76.

Antonopoulos A. Internet of money / A. Antonopoulos; translated by A. Rudnev; edited by A. Vlasov. – M.: Olymp-Business, 2018. – 192 p.

Bashir I. (2019) Blockchain: architecture, cryptocurrencies, development tools, smart contracts. – Moscow: DMK Press. – 538 p.

Gracheva E. Yu., Artemov N. M., Arzumanova L. L. Actual problems of financial law in the conditions of digitalization of the economy. – Moscow: Prospect, 2020. — 256 p.

Jaborov D. Hackers stole \$600 million worth of «crypts». The owners of the service beg them to return the money // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2021/08/11/13855244/poly.shtml> (05.09.2021).

Dulneva M. Iran banned cryptocurrency mining due to problems with electricity // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/430507-iran-zapretit-mayning-kriptovalyuty-iz-za-problem-s> (01.07.2021).

Kalybekova D. Digitalization of Kazakhstan as a key factor of economic development in the conditions of modernization // Vestnik KazNU. Series International Relations and International law. – 2018. No. 2. – Pp. 152-159.

Karagusov F. C., Baisheva B. K. About the concept of national electronic money in the Republic of Kazakhstan // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://legalpro.kz/o-konczepczii-naczionalnyh-elektronnyh-deneg-v-respublike-kazahstan/> (accessed: 05.09.2021).

Korneev A. Hackers attacked the site Bitcoin.org and they demanded a ransom in cryptocurrency // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/60e416739a7947048716d8bc> (03.09.2021).

Kudryashov V. V. The law of international financial organizations. – Moscow: KnoRus, 2020. – 286 p.

Lisitsyna M. The European Parliament adopted a resolution calling for Russia to be disconnected from SWIFT // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/04/2021/608ac83f9a79476b9382c97e> (15.08.2021).

Medvedev D. The idea of switching to supranational currencies is justified // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.newsru.com/finance/14apr2011/bricks.html> (07.07.2021).

Polyakova V. The media reported about the disappearance of brothers from South Africa with bitcoins worth \$3.6 billion // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/06/2021/60d385cf9a7947606455bf3f> (04.07.2021).

Tarasov D. From gold to bitcoin / D. Tarasov, A. Popov. – Moscow: Alpina Publisher, 2018. – 98 p.

Tokayev K. K. Message to the people of Kazakhstan «The unity of the people and systemic reforms – a solid foundation for the prosperity of the country» // Kazakhstanskaya Pravda. – 2021. – September 1.

Brunnermeier M.K., James H., Landau J.P. The Digitalization of Money // BIS (Bank of International Settlements) Working Papers. – 2021. No. 941. – 35 p.

D'Urbing L. The digital currencies that matter // The Economist. – 2021. – 8 May.

Garcia-Macia D., Goyal R. Decoupling in the Digital Era // Finance & Development (International Monetary Fund journal). – Spring 2021. Issue 58. No. 1. – Pp. 20-22.

Gozbasi O., Altinoz B., Sahin E. Is Bitcoin a Safe Haven? A Study on the Factors that Affect Bitcoin Prices // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2021. Vol. 11. No. 4. – Pp. 35-40.

Rajan R., Rogoff K. and others. Digital Currencies and Stablecoins. Risks, Opportunities, and Challenges Ahead. – Washington D.C.: Group of Thirty, 2020. – P. 3. (48 p.).

European Parliament // [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2021-0236_EN.pdf (28.08.2021).

Cryptocurrency-2020: \$ 3.8 billion was stolen in 122 attacks // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.itweek.ru/blockchain/article/detail.php?ID=216431> (02.09.2021).

How many bank cards are there for one citizen of Kazakhstan. The National Bank has published a report on the situation on the financial market. December 29, 2020 // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://kursiv.kz/news/finansy/2020-12/skolko-bankovskikh-kart-prihoditsya-na-odnogo-kazakhstanca> (02.09.2021).

The Fund plans to use SDR more actively and include the yuan in them // RBC daily. [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://world.investfunds.ru/news/view/97779> / (12.08.2021).

Experts: the currencies of the BRIC countries will displace the dollar in the IMF reserves // [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=423687&cid=6> (05.08.2021).

Digital currency // [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Digital_currency (01.09.2021).